

Тинг!

Четкий и нестройный звук железа, резонирующий в голове, заставляет трепетать барабанные перепонки.

Я ударил клинком по едва успевшему среагировать Эльберту, чтобы защитить свою шею, которая могла бы отвалиться, если бы я опоздал.

— Хм... скорость реакции неплохая, да и сила сильнейшего рыцаря королевства не слишком угрожающая.

Главный герой-мужчина, слегка сузив глаза от удивления, высказав эти слова, неторопливо оглядел свой меч, а затем восхищенно воскликнул.

— Даже контратака...

Когда я присмотрелся к клинку Эльберта, на одной части лезвия появилась небольшая трещина.

Честно говоря, мне повезло, что я смог это сделать.

Он выпил зелье, которое Элеонора дала ему перед этим, и его стати, связанные со скоростью, увеличились, так что он едва успел среагировать на лезвие, которое вгрызлось в щель.

Более того, ощущение мгновенной силы, доведенное до крайности в кризисной ситуации, протекает медленно, и траекторию клинка, запечатленную как в замедленной съемке, можно в какой-то степени предсказать.

Я никогда не учился фехтованию, но я размахивал мечом, используя максимальное количество мотора, на которое был способен, но как будто случайно попадал в цель, одновременно защищаясь и контратаковал.

Другими словами, нет упаковки, которая бы говорила, что у вас все получится, если попросить их повторить, то велика вероятность неудачи...

— Я перебил немало людей, защищая королевскую семью, но впервые вижу человека с выдающимися навыками, не похожего на эту наивную и эфемерную внешность.

Внутреннее "я" Эльберта уже запечатлелось в виде мощной силы, и казалось, что что-то стало еще хуже.

— Победа или поражение будут зависеть от того, будет ли уничтожено оружие противника или отвалится его шея, так что давайте еще раз.

Он небрежно сказал опасные слова, затем снова прыгнул с огромной скоростью и направил на меня свой меч.

Тинг! Тинг!

Когда он последовательно принимал мечи, между ними на мгновение вспыхивало пламя, а в руках накапливалась усталость от все более тяжелых ударов.

Если бы я получил от Элеоноры зелье магической силы, а не скорости, я бы умер раньше на этом месте.

Успокойся... Сосредоточься... Невозможно победить, если постоянно защищаться, поэтому нужно набраться терпения и ждать удобного случая.

Сейчас!

Пак!

Он использовал высокий уровень концентрации, чтобы отрубить меч Эльберта и вставить меч в щель, которую он смог найти.

— Это опасно... ты единственный, кто смог дотронуться до меня в последнее время.

Однако доспехи, блестевшие в лучах солнца, были так же прочны, как и на первый взгляд, поэтому нанести атакующий удар он не мог.

Я не мог предположить, насколько суровым окажется испытание, видя выражение лица, которое становилось все более серьезным и суровым по мере того, как я отдавал и получал деньги.

— Поскольку это обычный клинок, а не великий меч, который я обычно использую, скорость, безусловно, увеличилась бы, но справиться с ним так хорошо. Изначально я собирался закончить испытание на этом уровне, но не выдержал, потому что кровь забурлила.

— Тьфу?!

Мне не нравилось отношение к оценке других в хорошем смысле.

— Да, точно... Я серьезно, но я слишком много говорю. Невежливо, значит... Пойду-ка я еще раз!

В конце он выдыхает резким тоном и прыгает с места, пока пол не проваливается.

Теперь я снова ощущаю его, но в отличие от внешнего вида, когда на нем была тяжелая, прочная и тяжелая броня, он мог похвастаться самой низкой сложностью атаки благодаря своей ловкости движений.

Его сила атаки и скорость столь же разрушительны, но даже защита настолько сильна, что это было похоже на удар кулаком по железной стене.

Тинг!!!

Немыслимая доселе вибрация передалась моему запястью, и если бы я хоть немного потерял концентрацию, то сразу бы упустил меч.

— Уф... Я только что влил в него все свои вещи, и он хорошо поработал, но...

Проверив мое текущее состояние, Эльберт был наполовину уверен в победе.

Тем не менее, усталость была настолько велика, что я не чувствовал своей руки после последнего удара, и я никак не мог выдержать больше ударов, поэтому я, наконец, опустил клинок.

— Следующие два хапа... Нет, они закончатся единением.

И снова, как дворянин, он принимает старомодную и грозную стойку и готовится бежать ко мне.

— Игра выиграна.

Честно говоря, то, что сказал Эльберт, правильно... Победа или поражение уже решены...

— Конечно, так и есть.

В тот момент, когда Эльберт послушал меня и уже собирался согнуть колени с блеклым выражением лица...

Проклятье!

— Да?!

— С победой!

Я уверен в победе и мягко улыбаюсь.

Я... хм...!!! Проклятье!!!

Лезвие меча Эльберта постепенно трескается, а бактерия со временем становится все больше, и в конце концов...

Кваджик!!!

Железное лезвие превратилось в порошок и потеряло форму меча

— ...

Он заворожено смотрел на свое оружие, которое внезапно было уничтожено.

В конце концов, я сделал это, и мне удалось осуществить возможность, которая могла быть просто иллюзией.

— Оружие было слабым по сравнению с силой пользователя, поэтому в конце концов я не смог его выдержать.

При этих словах Эльберт на мгновение задумался, затем открыл глаза и понял, что с ним произошло.

— Не может быть...!!!

Именно поэтому я выиграл этот матч, именно поэтому я смог уничтожить оружие противника без должной атаки.

В тот самый момент, когда мне посчастливилось отбиться в первом раунде, я увидел возможность.

В моей голове промелькнул план выигрыша первой суммы, который был единственным способом выявить слабое место в день, когда в трещинах меча, казалось, не было ни единой щели, который, казалось, был сформирован поминутно.

Атаковать, используя отдачу.

Если я ударю кулаком в стену, стена будет разрушена, но удар придется и на мою руку.

План состоял в том, чтобы использовать это для атаки на меч, а не на Эльберта, и ослабить лезвие меча, нанося удар по треснувшей части с той же силой, что и по мне.

Если продолжать бить только по треснувшей части и прикладывать физическую силу, то трещина, выгравированная на мече, будет расти и рано или поздно разрушится.

Поэтому, когда я максимально сконцентрировался на защите и защищался, вырезая только трещины, образовавшиеся от первой суммы, как я и ожидал, прочность меча постепенно ослабевала.

В тот день, когда я поглотил столько ударов, сколько нанес мне Эльберт, использовавший меч, он был разрушен быстрее, чем я предполагал.

Тинг!!!

После последнего обмена ударом, в котором заключалась вся сила Эльберта, меч уже нельзя было назвать мечом.

Это также можно было рассматривать как результат действий Эльберта, который атаковал только с одной мыслью - разрубить противника, потому что он сходил с ума от своего меча и ему было все равно.

— Я уже говорил? Уничтожить оружие противника или свернуть ему шею - это условие победы, а то, что ты сейчас держишь в руках, уже не похоже на оружие?

Вспомнив об условиях победы, которые он четко сформулировал ранее, он говорит приятным тоном, смешанным с легкой провокацией.

— ...

После этого Эльбет некоторое время молчал, но вскоре улыбнулся с выражением уверенности, а через некоторое время начал громко смеяться.

— Хахахахаха!!! Неужели я совсем забросил?! Признаю, Гарольд, ты даже не прошел испытание, ты победил меня, сильнейшего рыцаря королевства, в поединке на мечах.

В одно мгновение враждебность рассеялась, меч, от которого осталась только рукоять, был

отброшен, а он подошел ко мне и положил руку на плечо.

— Ты просто искатель приключений? А на самом деле ты ученик Мастера меча или что-то в этом роде?

Звучит как комплимент, но меня это, наоборот, расстраивает.

— Господин Эльберт? Вообще-то, я никогда не учился этому мастерству меча.

При этом он наклонил голову с лицом, полным сомнений.

Подтвердив непонимающее выражение лица, он послал магическую энергию в кончики пальцев, чтобы сформировать маленькие кристаллы, и Эльберт, наблюдавший это, был поражен.

— Сначала я волшебник... я немного смутился, когда мистер Эльберт предложил сразиться на мечах, но тем не менее мне повезло.

Затем, в шоке, он широко открыл рот и прикрыл открытый рот ладонью, не в силах сдержать потрясение.

— Правда?! Когда я впервые увидел его, он носил меч на поясе, поэтому, конечно, я подумал, что он фехтовальщик...

Похоже, его пронизательность так и осталась.

— Сначала это для самообороны, магия, которую я могу использовать, потребляет много маны, поэтому я всегда ношу меч, но моя основная работа - волшебник.

Это было настолько шокирующе, что его улыбка превратилась в оскал, заставив его нахмуриться, и Эльберту стало больно, когда он надавил на переносицу.

— Надеюсь... я проиграю волшебнику с мечом...

Он пробормотал про себя какую-то светскую фразу, положил большой и указательный пальцы на кончик подбородка и погрузился в раздумья, затем с решительным выражением лица схватил меня за плечи.

— Разве ты не серьезно хочешь вступить в рыцари-тамплиеры? Он фехтовальщик, превосходящий меня, но даже его основная работа - магия... Он невероятно талантлив.

На его серьезном лице была искренность, он просил перейти на его сторону, но я не мог позволить себе вступить в рыцари-тамплиеры.

— Простите, но я хочу продолжить свой путь с Эриной. Может быть, это слишком высокомерно - не выслушать это предложение, но я вежливо отказываюсь.

Когда я отклонил предложение, он выглядит так, будто сожалеет, но снова оживляется и улыбается, как будто все прошло хорошо.

— Я лучше возьму вот это! Если это ты, то можешь оставить Эрину в покое.

Однако были и резкие слова.

Прежде всего, они говорят о вещах, которые трудно понять, например, о том, подходит ли Эрина для причины этого матча, и о том, чтобы доверить Эрину ему, когда все закончится.

— Ха-ха-ха...

Беспокоит меня это напрасно, но я верю, что это мало что значит, и стряхиваю с себя беспокойство с улыбкой, которая может быть немного неловкой.

— Но в чем, по-твоему, секрет его силы?

После матча, когда мы вместе шли по коридору, он сразу задает такой вопрос.

— Да?

— В чем причина твоей силы? Как, черт возьми, ты дошел до такого состояния, почему ты смог победить мечника, несмотря на то, что ты волшебник?

С некоторого времени: "Волшебник побеждает мечника мечом". Эта фраза вызвала у меня непостижимый интерес.

Это может показаться глупым, но... на всякий случай я задал обратный вопрос.

— Эй... Осмелюсь спросить, но ведь было бы здорово, если бы волшебник победил мечника в поединке на мечах, верно?

Он открыл глаза и глубоко вздохнул, словно спрашивая то, что собирался спросить.

— Что я должен объяснить? Конечно, но если использовать аналогию, то это будет похоже на человека, который посвятил свою жизнь математике, и человека, который только писал. Если он проиграет в конкурсе вычислений, кто сможет правильно позаботиться о его рассудке?

Если интерпретировать из моей ситуации, то наука и гуманитарный факультет устроили поединок по расчетам, но есть ли ощущение, что гуманитарный факультет получил более высокий балл?

Как и ожидалось, интересно, что если у них обоих одинаковые специальности, то один из них работает в другой области, и он проиграл матч, который считал выгодным, поэтому чувство поражения и унижения, которое он испытывает, было бы огромным.

Тем не менее, Эльберт, казалось, сосредоточился на том, кто я, а не на том, потерпел ли он поражение или на собственном великодушии.

— И как бы ты ни выглядел, ты похож на фехтовальщика, потому что если у тебя на поясе танцует меч без катаны, то при первом же взгляде на него тебя примут за фехтовальщика.

Если подумать, до сих пор у других искателей приключений фигура соответствовала общему образу волшебника.

В отличие от меня, он носит на поясе книгу заклинаний, а не меч, носит остроконечную шляпу и обычно носит с собой деревянный посох.

Собственно, даже в игре роль волшебника никогда не совпадает с моим снаряжением...

Правда и то, что я использую меч из-за высокой скорости полета, а руками могу колдовать на месте.

— Гарольд, ты... ты без голоса?

Му Ён Чанг

Я спрашиваю, могу ли я буквально кастовать магию без хорала.

— Обычно я просто произношу название навыка, использующего магию, и кастую его, но что не так?

В игре, когда персонаж произносит заклинание, он, как и я, произносит только название

навыка, а не выкрикивает реплики, сокращающиеся во плоти, которые вы видите в фэнтезийных СМИ.

Но, услышав мои слова, Эльберт сделал свои глаза более интересными и горько улыбнулся с различными эмоциями.

— Вот здорово! Каким-то образом он достал магические кристаллы без катализатора. Показывать магические кристаллы умеет любой волшебник без заклинания, так что если будет возможность позже, почему бы тебе не попробовать свои силы?

Как будто он не был по-настоящему счастлив, он также показал немного страха.

— Возможно ли, что беззвучный чант - такая редкость?!

Обычно, когда главный герой сталкивается с фэнтези со слишком сильным окружением, бесшумное песнопение описывается как умение, которым могут обладать лишь очень немногие талантливые люди.

Почему-то сердце заколотилось от мысли, что я могу быть более особенным, чем все остальные, но ответ, который я получил, был несколько скучным.

— Это, конечно, ценно, но если поискать еще раз, много ли можно увидеть? Девять из десяти волшебников, в отличие от тебя, не имеют таланта к песнопениям.

Он особенный, но на таком уровне, что с ним нельзя обращаться просто как с бриллиантом?

У меня были большие ожидания, поэтому я разочарованно пожал плечами, но все же я должен быть счастлив просто от того, что у меня есть свой талант.

— И все же, видя тебя в таком состоянии, я думаю, что Эрине тоже очень повезло.

Сказав эти слова, он снова улыбнулся, и у меня зародились сомнения.

Кажется, что я просто иду по бесконечному коридору.

— Эй, мистер Эльберт? Куда мы теперь идем?

В конце концов, не выдержав скуки, задал ему вопрос, и тут же последовал ответ.

— В комнату Эрины, а я уже здесь.

Остановившись перед роскошной дверью, Эльберт осторожно постучал в нее и вежливо обратился к вошедшему.

— Да~

Изнутри комнаты послышался тихий голос Эрины, как будто пришел удобный партнер.

— Это Эльберт.

— Оппа? Можешь войти, я закончила разговор с матерью.

Затем он берется за ручку дверной ручки и пытается открыть дверь, и вдруг оскаливается в лукавой улыбке.

— Кстати, рядом с тобой Гарольд?

— Да? ... Что?!

В этот момент в комнате раздался громкий шум, заставивший что-то пошевелиться, а затем раздался срочный голос Эрины.

— Там Гарольд?! Тогда не входи!!!

Звук чего-то более смелого и дерзкого вместе с притворным торопливым прыжком заставляет меня даже покрыться холодным потом.

— Вы открываете дверь?

С угрюмым лицом он смело открывает дверь.

— Нетт!!!

Дверь открылась, и я увидел Эрину и отчетливо услышал то, что попало в поле моего зрения...

— Эй... Гарольд?! Не смотри на меня сейчас!!!

Великолепное элегантное платье с красным отливом, соответствующее ее фигуре, хорошо уложенные и элегантно оформленные волосы, а не свободно завязанные для удобства занятий, и глаза, сияющие необыкновенно ярко, как рубин.

— Уф... не смотри...

Она выглядит благородно, как прекрасная принцесса, которую можно нарисовать только в сказке, и в отличие от своего наряда, она застенчиво краснеет и старается избегать взгляда, подчеркивая красоту миловидности.

— Гарольд...?

Коллега, изменившийся так неоднородно, словно прекрасная бабочка, вышедшая из уродливой на вид куколки.

— Наберусь смелости и спрошу, за что меня зацепили... Как насчет...?

Эрина Роббиас

— Тебе нравится...?

Это придало мне новый облик, который до этого оставался просто образом авантюристки.

<http://tl.rulate.ru/book/93541/3159102>